

Побольше таких встреч!

Слово участника конференции зрителей

В Магаданском областном театре имени М. Горького состоялась вторая в этом году конференция зрителей.

Режиссеры Легков и Храмченко рассказали собравшимся о работе над спектаклями «Самое заветное», «Последние» и «Иван Рыбаков». Затем об этих спектаклях, а также вообще о достоинствах и недостатках в работе театра сказали свое слово зрители.

Ярким, волнующим было выступление учительницы Свиридовой, которая, разбирая пьесу «Иван Рыбаков», затронула самые животрепещущие вопросы воспитания нашей молодежи. Она подчеркнула также огромное воспитательное влияние театра.

Много ценного показали театру, сделав правильные выводы о его общем росте, но подметив и отдельные недостатки, и другие выступавшие товарищи. Нельзя было согласиться лишь с одним выступлением, в котором огульно порицались старые произведения западного искусства и была сделана попытка отместить то хорошее, что сделано театром. Участники конференции справедливо поправили выступавшего.

Мне хочется поделиться с читателями «Магаданской правды» некоторыми мыслями в связи с этой конференцией.

Театр наш, несомненно, растет. Он идет вперед по пути углубления своей творческой работы и взял правильный курс в выборе основного репертуара. Но не все пьесы готовятся коллективом театра на одинаковом уровне, и это снижает общее впечатление, порой даже вызывает досаду.

Проследим эту разницу на двух спектаклях — «Самое заветное» и «Иван Рыбаков».

Слушая «Самое заветное», обращаем внимание на то, что многие песни уже давно знакомы, но при этом не чувствуется особой разницы с тем, что слышал раньше по радио. Иными словами, если многое в спектакле и не вовсе бесцветно, то все же зрелищные достоинства этого спектакля весьма скромны.

Совсем другое чувствовалось в «Иване Рыбакове», который ведь тоже нередко представляется по радио. Никакой микрофон не способен передать содержание пьесы «Иван Рыбаков».

Рост героя показан в обстановке войны, общего героизма советских людей, когда сами обстоятельства, так сказать, помогают проявлению лучшего, что есть в человеке.

Невольно возникает вопрос: а как мог бы сын Рыбакова стать достойным своего отца в иных условиях? Достаточно ли убедительно и автор и театр обрисовали его образ, его внутренние побуждения, которые в любой обстановке привели бы его на правильную дорогу? Чтобы завоевать или защитить право на жизнь, нужно прежде всего стать достойным этой жизни, а для этого необходимо всегда и во всем совершенствоваться. А это мало показано молодым Рыбаковым. Ведь в конце концов в том, что он стал солдатом, еще нет его личной заслуги, как нет ее и в том, что он — гражданин Советского Союза. Хоршие дела его, подвиги подразумеваются, как сами собой разумеющиеся в данной обстановке и в данном его качестве, но они убедительно не показаны.

Самым сильным в спектакле является момент, когда сын Рыбакова понял, что ему самому следует искупить свою вину, и отказался от помощи отца. Но в дальнейшем нам неясно, что он делал, как преодолел в себе отрицательное. Мы видим его солдатом — и только.

Но это, повторяю, отнесется более к самому произведению, хотя и театр, мне думается, мог бы как-то восполнить пробел, допущенный автором.

В театр, в том числе и в наш театр, зритель приходит не только с желанием посмотреть спектакль, но и с настроением, наиболее благоприятным для восприятия самых лучших чувств, идей, образов.

Достаточно вспомнить о той тишине в театральном зале, какой не бывает нигде больше при таком количестве собравшихся вместе людей, чтобы понять, что каждый, даже самый незаметный участник спектакля должен не только оставаться на определенном уровне творчества, которого он обязан добиваться большой предварительной работой над собой, но и дерзать, идти к еще большим творческим вершинам.

В. КАЛИНА,
инженер-электрик.